

* * *

Похороны Лизы прошли довольно скромно.

Тех, кто пришёл, было немного, и, конечно, не было и тени Берна и Лилиан. Хотя несколько наложниц, таких как Ерена и Юлия, показались, они пришли лишь для того, чтобы проявить вежливость или избежать подозрений.

Никто не оплакивал её смерть. Возможно, Император плакал, но никто ничего не знал. Сеж услышала от Каен, что Император пришёл к ней рано утром.

— ...

Сеж в одиночестве присела на корточки позади Дворца Лизы. Капли дождя падали на подол её платья, но она оставалась неподвижной, рассеянно уставившись в землю.

— Вы... Вы же не пили это?

— ...

— Не пили, да?

— Нет, не пила.

— Какое облегчение...

— Она прямо сказала это... и выражение её лица тоже было таким же, как обычно...

Если так, то ответ был очевиден: Лиза выпила яд после того, как Сеж ушла.

Однако...

— Напиток, который вам дала моя мать... Где, где он?

Лиза отдала ей бутылку. Синюю бутылку с кислым ароматом и малиновым вином внутри, которую она отчётливо помнила.

Она не могла понять.

— Принцесса, я... открою вам секрет.

— С-секрет?..

— Да. Если Принцесса позволит.

...И последние слова, которые сказала ей Лиза.

Она покачала головой и посмотрела на небо, затянутое тёмными тучами, из которых лил дождь.

— В конце концов, я... ничего не смогла изменить.

Она понятия не имела, почему всё так обернулось, но одно было ясно: будущее не изменилось. У Сеж не было выбора, кроме как принять этот факт. Всё было немного по-другому, но результат остался неизменным. В конце концов Луну сбила карета, а затем она умерла, и Лиза всё так же была убита Ереной.

И теперь всё, что осталось, это...

— Сеж.

Сеж оглянулась на внезапный оклик.

— ...Что ты здесь делаешь?

Рейтан подошёл ближе и накрыл её спину плащом, который был на нём. Это был плащ, который она подарила ему некоторое время назад. Сеж повозилась с ним, затем уставилась на Рейтана.

У него было то же выражение лица, что и всегда.

Он не выглядел печальным, как она, когда умерла Луна, и не проливал слёз. Но... его лицо выглядело холоднее, чем обычно.

— Не сиди здесь. Возвращайся в свой Дворец. Будет плохо, если ты простудишься.

— ...Брат.

— Что?

Рейтан пристально смотрел на неё, но Сеж, которая не могла собраться с духом, чтобы произнести свои слова, прикусила нижнюю губу.

Той ночью, в его Дворце... Сеж пыталась предупредить его, чтобы он прекратил всё, что он делал, потому что Ерена убьёт Лизу. Но Рейтан прервал её и вместо этого велел ей закрыть глаза и уши.

И разве у неё не было крошечного подозрения? Возможно, всё это... это был план, составленный Лизой. Мотив, необходимый для организации переворота Рейтана.

Что ей теперь сказать? Должна ли она сказать, что ей жаль, что она знала, что Ерена планировала убить Лизу, но не смогла её остановить?

Должна ли она сказать, что это всё её вина?

Сеж некоторое время колебалась, но в конце концов нерешительно приоткрыла рот:

— Ты... в порядке?..

Даже если этот день был предрешён с самого начала...

Она всё ещё беспокоилась о нём.

Рейтан на мгновение замолчал. Над этими глазами, уставившимися на неё, его опущенные брови выглядели сегодня особенно жалко.

Сеж спокойно ждала его ответа.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

— Брат?

— Как бы сильно ты ни беспокоилась... Я...

— ...

— Мне не грустно.

— Я не учила этого ребёнка грустить.

Внезапно в её голове зазвенел голос Лизы.

— Как ребёнок, который слушает только меня, он не может испытывать эмоции, которым я его не учила.

— Что-то вроде грусти... Я так и не понял, что это.

— Мне не нужен такой слабый сын. Рейтан тоже должен это знать.

Сказав эти слова, Рейтан склонил голову. Похоже, что... он уже знал всё о Лизе. Он больше походил на человека, который не умеет грустить, но не потому, что совсем не страдал из-за этого события.

— Брат, честно... я не знаю. Жизнь полна неожиданностей.

Он поднял голову и посмотрел на неё. Она заметила, как его красные глаза на мгновение дрогнули.

— Я не знаю, что делать. Я не знаю, что я могу сделать. Однако...

— ...

— Тот факт, что ты не можешь чувствовать грусть... Я ненавижу это.

Это было правдой. Сеж понятия не имела, что происходит, но она не хотела, чтобы у него было такое лицо. Как она говорила в прошлом, ей было больно видеть его сокрушённое выражение лица, не имея возможности свободно плакать или грустить.

— Если ты можешь делать это лишь с чьего-то разрешения... я разрешаю тебе.

— ...Что?

— Я сказала, что разрешаю тебе.

Сеж выпрямилась на ногах. Она обняла его, чьё тело всегда было намного выше её.

Маленькая белая ручка начала нежно поглаживать его широкую спину. Рейтан был слегка поражён, но не оттолкнул её.

— ...

Его рука, которая замерла в воздухе, переместилась за её спину. Прежде чем Сеж осознала это, сила вошла в его руки, и Рейтан обнял Сеж, не оставив между ними ни миллиметра зазора.

— Сеж, - пробормотал он, заикаясь. — Даже если в будущем многое изменится... Ты ведь не изменишься, правда?

[Даже если многое изменится в будущем, я не изменюсь.]

Сеж вспомнила содержание письма, которое она написала в прошлом.

— Ответь мне... Сеж, - сказал Рейтан, положив голову ей на плечо, и его голос звучал так, словно он отчаянно ждал её ответа.

...Неужели Сеж действительно не изменится? Что, если то, что, как она знает, произойдёт, вновь случится? Вместо ответа Сеж задумалась.

Ответ уже был предрешён.

— ...Хорошо.

Она никогда не забудет его доброту, заботу и тёплое сердце. Даже если будущее, которое она знала, повторится, это не обесцветит благодарность, которую она испытывала к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1762338>